

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сакер Говард М. История Израиля: В 3 т. / Пер. с англ. В. Орел. Иерусалим, 1992. Т. 1.
2. Лиддел Гарт Б. Полковник Лоуренс. /Пер. с англ. М.: АСТ, 2002.
3. Монroe E. Britain's moment in the Middle East. 1914-1971. Baltimor, Maryland, 1981.
4. Anglo-French Joint Statement of Aims in Syria and Mesopotamia. 8 November, 1918. [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.lib.byu.edu/rdh/wwi/1918/syria.html>
5. President Woodrow Wilson's Fourteen Points. 8 January, 1918. [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.lib.byu.edu/rdh/wwi/1918/14points.html>
6. Cecil R. Viscount A Great experiment. New York. Oxford university press, 1941.
7. Article 22 of the Covenant of the League of Nations, 28 June 1919. [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.mideastweb.org/leaguemand.htm>.
8. Gelvin J. The ironic legacy of King-Crane commission //The Middle East and the United States. Westview Press, 1996.
9. The King-Crane commission Report. August 28, 1919. [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.lib.byu.edu/rdh/wwi/1918p/kncr.html>
10. Aide-Memoire in regard to the Occupation of Syria, Palestine and Mesopotamia pending the Decision in regard to Mandates. Paris, sept. 13. 1919 //Documents on British foreign policy 1919-1939 /Edited by Woodward. First series Vol. 1. Lond. HMSO, 1947.
11. British Secretary's Notes of an Allied Conference held at 10, Downing Street, London, S. W. i, on Wednesday, February 18, 1920, at 11. 30 a. m. //Documents on British foreign policy 1919-1939 /Edited by Woodward. First series Vol. VII. Lond. HMSO, 1958.
12. История дипломатии. В 3т. /Под ред. В. П. Потемкина. М.: ОГИЗ, 1945. Т. 3.
13. British Secretary's Notes of a Meeting of the Supreme Council, held at the Villa Devachan, San Remo, on Saturday, April 24, 1920, at 4p. m. //Documents on British foreign policy 1919-1939 /Edited by Woodward. First series Vol. VIII. Lond. HMSO, 1958.
14. Ллойд Джордж Д. Правда о мирных переговорах. В 2 т. /Пер. с англ. М., 1957. Т. 2.
15. Мандат Лиги Наций на управление Палестиной, 1922. //Документальная история арабо-израильского конфликта. Нижний Новгород: ННГУ, 1991.

Сергей Григорьевич ШУСТОВ —
зав. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин
Прикамского социального института (г. Пермь)
кандидат исторических наук, доцент

УДК 332.3(470.53)(091)

**ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ КРЕСТЬЯН ПЕРМСКОГО
НЕРАЗДЕЛЬНОГО ИМЕНИЯ ГРАФИНИ Н. П. СТРОГАНОВОЙ
НАКАНУНЕ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА**

АННОТАЦИЯ. В статье на основании хозяйственных и нормативных документов строгановской горнозаводской вотчины исследована структура земельных угодий по назначению и субъектом пользования. Особое внимание уделено рассмотрению землепользования вотчинных и подзаводских крестьян в 40-50-х гг. XIX века. В статье проанализированы формы феодальной ренты и развитие товарно-денежных отношений. Показана регулирующая роль общины в экономических и социальных отношениях крестьян, эволюционное развитие их традиционного образа жизни.

The peasants' Landholding in the Perm Undivided Estate of the Countess N. P. Stroganova on the Eve of Serfdom Abolition». The land property structure is researched in the article in the aspect of assignment and in the aspect of the

subject being used. (The land property structure is analyzed basing on the land assignment or a landholder.) The research is based on the economic and standard documents of the Stroganovs' mining patrimony. A special attention is paid to the land held by the peasants of the patrimony and metallurgical plant in the 1840s — 1850s. The article gives the analysis of the forms of the feudal rent and the development of goods-money relations. The regulating role of the community in the economic and social relations of the peasants, the evolutionary development of their traditional way of life are also surveyed in the article.

История крупных вотчинных хозяйств Урала представляет комплекс разнообразных по тематике, преимущественно малоизученных проблем. В последние годы усиливается интерес к исследованию некоторых экономических аспектов развития уральских горнозаводских имений к судьбам их владельцев. Об этом свидетельствуют вышедшие печати различные по объему и тематике научные работы Е. Г. Неклюдова [1], А. С. Грузинова [2], Л. В. Сапоговской [3], Г. П. Галовчанского и А. Ф. Мельничука [4], а также историко-публицистические: Т. Г. Эйриян [5], В. Л. Семенова [6] и других авторов [7]. В Пермском регионе проведено несколько научных конференций, посвященных истории строгановских вотчин [8].

Одной из слабоизученных является проблема землепользования крепостного населения вотчинных имений Урала в 40-50 е гг. XIX века. Целью данной статьи является выяснение размеров и форм землепользования, а также феодальной ренты основных групп крестьян Пермского майората графини Н. П. Строгановой накануне отмены крепостного права. Пермское нераздельное имение Строгановых выбрано как объект исследования не только потому, что это было самое крупное помещичье имение России. Важной особенностью его было то, что владельцы имения в первой половине XIX в.: графиня Софья Владимировна Строганова (1774-1845), ее дочь — графиня Наталья Павловна (1796-1872 гг.) и зять — граф Сергей Григорьевич Строганов, управлявший имением с 1845 по 1882 гг., много сделали для развития вотчинной экономики, уделяли большое внимание совершенствованию поземельных отношений в майорате. Для исследования проблемы нами использованы главным образом материалы фондов Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Государственного архива Пермской области (ГАПО), Ильинского районного краеведческого музея (ИРКМ) и Коми-Пермяцкого окружного краеведческого музея им. П. И. Субботина-Пермяка (КПОКМ).

Первые работы, отражающие отдельные стороны дореформенных поземельных отношений в строгановском майорате, принадлежат перу его служащих: А. Е. Теплоухова [9], Н. А. Рогова [10], И. В. Вологодина [11], Ф. А. Волегова [12]. Эти публикации содержат много фактического материала по различным аспектам социально-экономических отношений в имении. В 1883 г. в газете «Пермские губернские ведомости» была опубликована работа А. А. Дмитриева [13] о становлении поземельных отношений в имениях, возникших после разделов 1740-х гг. вотчины Г. Д. Строганова. Автор обращает внимание на достаточно свободные формы землепользования крестьян и мастеровых, самостоятельное освоение ими земель имения вплоть до начала регламентации поземельных отношений в начале XIX века.

В советское время отдельные вопросы землепользования крепостных горнозаводских были затронуты в монографии и статьях Ф. С. Горового [14], В. Я. Кривоногова [15], К. С. Маханька [16], В. В. Мухина [17] и других исследователей. В работах этих авторов предреформенное землепользование крестьян горнозаводских имений, в том числе и строгановского, рассмотрены в самом общем виде, в форме примеров, предназначенных подтвердить господствовав-

шую в то время концепцию кризисного состояния уральской экономики в середине XIX века. В этой связи следует сказать несколько слов о статье К. С. Маханька [18], в которой он анализирует количество наделной земли у крепостных строгановского майората по неполным данным, извлеченным из материалов фонда Теплоуховых, хранящихся в ГАПО [19]. Эти данные показывают только площади пашни и сенокосов без усадебных земель, выгонов для скота и шутемов. В этих данных не учтено землепользование дворовых людей и не полностью учтено землепользование мастеровых и промысловых работников. Используя эти данные некритически, К. С. Маханек пишет, что в 1846 г. на 58341 ревизскую душу крепостных приходилось 337768 десятин земли, а уже в 1859 г. на 76764 души мужского пола — 329661 десятин всех угодий [20]. Неполные и неточные данные тем не менее позволяют автору сделать следующий вывод: «социально-экономическое положение крупной уральской вотчины в последние десятилетия 1-й половины XIX века характеризуются уменьшением общей площади крестьянского землепользования и размеров душевых наделов, что свидетельствует о сковывающем влиянии крепостнических отношений на развитие сельского хозяйства, об ухудшении положения крестьян» [21].

Современная отечественная историография ушла от догматического определения факторов влиявших на проведение реформы 1861 года. В работах Б. Н. Миронова [22], Л. Г. Захаровой [23] и других авторов показано, что экономические возможности крепостничества к середине XIX в. не были исчерпаны, не дошли до состояния разложения.

По данным Главного управления на 1859 г. Пермское нераздельное имение Строгановых имело общую площадь 1456420,7 десятин и состояло из шести округов: Билимбаевского площадью 70568,3 дес., Добрянского — 238534,5 дес., Ильинского — 180287,6 дес., Иньвенского — 3903802 дес., Очерского — 334392,1 дес., Усольского — 242258,0 дес.; из них 1885,4 десятин земли в Билимбаевском округе находилось в пользовании казны и Верхневинского завода [24]. Общее количество крепостных мужского пола — крестьян, мастеровых и промысловых работников по X ревизии в 1858 г. составило 78064 души, а из них землепользователей — 77114. За время, прошедшее после VI ревизии, проводившейся в 1811 г., численность мужского населения в имении увеличилась на 33218 душ за счет естественного прироста [25].

Анализ хозяйственного использования земель в имении графов Строгановых, основанный на данных окружных управлений, показывает, что 33,1% их относилось к землям сельскохозяйственного назначения, 64,4% было покрыто лесами и 2,4% относилось к неудобным.

Общая площадь земель сельскохозяйственного назначения в 1859 г. составляла 481446,4 десятины или 33,1% пространства имения. Более половины (54,3%) составляла пашня; 19,5% — шутемы (покинутая из-под пашни земля в залежь, для восполнения естественного плодородия почвы); покосы составляли 20,8%; усадебные земли и выгоны для пастьбы скота — 5,4%. Между субъектами землепользования полевые угодья распределялись неравномерно.

Почти вся площадь (99,6%) пахотных земель и 99,9% шутемов находились в пользовании вотчинных (оброчных) и подзаводских крестьян; в пользовании мастеровых и промысловых работников — 0,3% пашни; господская запашка составляла всего 210,6 десятин или менее 0,1%. Значительная часть (78,7%) покосов находилась в пользовании крестьян, 17,1% в пользовании мастеровых и промысловых работников, остальные 4,2% — в господском содержании. Выгоны, составлявшие 25949,4 десятины, находились в совместном пользовании всех жителей деревень, заводских и промысловых поселков, но большая их часть была в пользовании крестьян.

В совместном пользовании населения Пермского нераздельного имения, главным образом крестьян, находились «особые дачи», в основном покосы, в Очерском и Усольском округах. Общая площадь этих «вкраплений» в земли других помещиков и графов Строгановых составляла 316,8 десятин.

До 1837 г. крестьяне пользовались землей без всякого учета со стороны вотчинного управления: расчищали ее из-под лесов кто, где и сколько хотел. Земельные участки крестьян закладывались и даже продавались в пределах одного или соседних селений и такие сделки нередко свидетельствовались земскими избами. Денежная и издельная повинность, которую крестьяне отбывали в пользу помещика, раскладывалась по работникам без всякой связи с земельным наделом [26]. Крестьяне считали себя владельцами земли, которую сами разработали.

В 1837 г. графиня С. В. Строганова утвердила «Положение об управлении Пермского нераздельного имения», которым регламентировались новые экономические и юридические основы земельных отношений между собственником земли и крепостными крестьянами. Этот документ связал новую структуру и принципы управления имением с правилами землепользования вотчинных, подзаводских и приписанных к соляным промыслам крестьян, а также мастеровых, промысловых работников и дворовых людей. Важное место в «Положении» занимают статьи, определяющие круг вопросов, связанных с общественными, имущественными и личными правами крепостных. В этом отношении документ представляет собой синтез исторически сложившихся форм общественной и хозяйственной жизни народа, его традиционного, обычного правосознания, и правовых и экономических норм самодержавного государства.

Общественное положение крепостного населения имения регламентирует глава первая «Об оседлости» книги четвертой, названной «О состояниях». Все крепостное население имения делилось на четыре сословия, или «класса»: крестьян, дворовых людей, промысловых работников и мастеровых, а «классы» в свою очередь делились на семейства. «Каждый должен быть приписан к какому-либо семейству того класса к которому он принадлежит или собою составляет особое семейство». Каждое семейство или отдельный крепостной обязательно должны иметь приписку к какому-либо селению или месту Пермского имения для исполнения государственных, помещичьих и мирских повинностей [27].

В каждом семействе хозяином считается мужчина совершеннолетний или старший в роду. Если в хозяйстве нет такого мужчины, либо он не способен к управлению хозяйством «по причине старости, тяжелого увечья или расслабления сил», то хозяйством управляет старшая в роду женщина.

Семьи по месту жительства объединялись в общества. Полномочным представителем интересов семейства в обществе являлся глава семьи или хозяин.

Сходы обществ собирались для совещаний по принятию решений о назначении рекрутских очередей, об отдаче неисправного или развратного крепостного в рекруты, о расписании тягол, разделе пахотных и покосных земель, распределении мирских повинностей, разделе мирских лесов и назначении в них лесосек, об избрании должностных лиц общества, ревизии общественного имущества и капитала, для рассмотрения споров между членами обществ, а также «для суждения о всяких общественных нуждах и пользах» [28].

«Положение об управлении Пермского нераздельного имения» четко определяло имущественные права крепостных. В собственности крестьян, мастеровых, промысловых работников и дворовых людей могли находиться: 1) дома и хозяйственные строения; 2) домашний скот, птица, хлебные и иные запасы; 3) земледельческие орудия и всевозможные инструменты для ремесел; 4) одежда, обувь, домашние вещи, а также денежные капиталы; 5) товары законно приобретенные; 6) «пашни, покосы, леса и другие угодья, а равно дома и другие

строения, приобретенные вне пределов Пермского имения» [29]. В пользовании крепостных находились пахотные земли, покосы, леса, отведенные им из собственных владений графов Строгановых [30]. Последнее определение особенно важно, в нем впервые констатируется отношение крепостных к землям Пермского нераздельного имения как пользование, а не владение.

Крестьяне, проживавшие в Пермском нераздельном имении, делились на три категории, каждая из которых отличалась составом выполняемых феодальных повинностей.

Первая категория — это вотчинные оброчные крестьяне, расписанные, в свою очередь, на три разряда в зависимости от места жительства (в отношении получения дополнительных заработков) и плодородия пахотной земли. В первый разряд «заклучались лучшие и выгоднейшие по разным причинам земли. Во второй — менее худшие и менее выгоднейшие, в третий — еще менее выгодные и худшие против первых двух разрядов» [31]. Для распределения крестьян по разрядам графиня Софья Владимировна в 1840 г. распорядилась провести обмер земельных участков, находившихся в пользовании каждого домохозяина, выбранными от десятен-общин лицами. После проведения обмера пашен и покосов, определения их качества, повинности стали раскладываться по крестьянским дворам уже не только с учетом числа работников, но и качества и количества земли. В 1844 г. вследствие жалоб крестьян на неточность первого измерения земель оно было повторено обмерщиками, избранными от крестьян; третье измерение земель проводилось в некоторых округах имения в начале 1850-х годов [32].

Графиня записала в «Уставе экономическом», что для оброчных крестьян «земля есть главный постоянный и коренной источник существования ... считаю за самое справедливейшее, чтобы доходы мои с крестьян сколько возможно проистекали от земли мной им наделяемой» [33].

После наследования имения Н. П. Строгановой, ее супругом — графом Сергеем Григорьевичем 16 сентября 1846 г. были изданы особые правила по раскладке повинностей на крестьянские семьи, в которых говорилось: «общества пользуются всеми отданными им землями как бы своей собственностью и, на сем основании, имеют права земельные угодья располагать по своему усмотрению, т. е. оценивать их в случае неудобности, передавать оные в пользование от одного к другому. Никакой крестьянин состоящие за ним земли, как общественные, не имеет права ни продавать, ни закладывать в руки другого крестьянина без согласия общества и утверждения начальства. Всякая таковая передача считается недозволенной и земельные угодья, заложенные или переданные, немедленно отбираются в распоряжение общества» [34].

Приведенная выдержка из «особых правил» еще более конкретизирует границы распоряжения крестьянами помещичьей землей, полученной ими в пользование через общину. В 1850-е гг. право передачи земель в рамках общины было регламентировано размерами оброка или повинностями, постепенно все больше перекладывавшихся с количества работоспособных в семье на количество и качество земли, находящейся в пользовании семьи. Наконец, с 1857 г. раскладку всех повинностей на всех крестьян имения вотчинное правление распорядилось производить по количеству земли. В результате этого общинный надел стал подвергаться периодическим переделам, подобно тому, как это заведено было у государственных крестьян. Однако эти переделы носили характер не общего передела всей земли, а форму прирезки и отрезки земельных угодий от одного домохозяина к другому вследствие перемен в составе семейств, неисправности в отбывании повинностей либо по просьбе самих крестьян. У исправно отбывавших повинности крестьян земли не отрезались без их согласия. Таким образом, в основе

землепользования вотчинных и подзаводских крестьян лежал один и тот же постоянный участок, как правило, разработанный дедами и прадедами.

Перемены в размерах землепользования отдельных домохозяев производились самими крестьянами через выбранные ими на сходах каждой десяти окладчиков, причем прирезка и отрезка земли не выходили за пределы земельного надела десяти [35].

Вотчинные крестьяне проживали в Ильинском, Инвенском и Очерском округах имения. Таблица № 1 дает представление о площади сельскохозяйственных угодий этой категории крепостного населения и среднем душевом размере надела. В состав земель сельскохозяйственного назначения Главное управление нераздельного имения включило усадьбы, пашню, покосы, выгоны и перелог (шутемы), то есть всю землю, что находилась в пользовании крестьян, в надел для назначения повинностей.

Количество душ землепользователей, то есть членов семей мужского пола вотчинных крестьян, имевших землю в Ильинском и Очерском округах, было примерно одинаковым, а вот разница в площади всех угодий составила 44823,1 дес., пахотных земель — 42195,2 дес в пользу Очерского округа.

В свою очередь, существенная разница была и в площадях среднедушевого надела. В Ильинском округе на одну душу приходилось 5,0 дес. земли сельхозназначения и в том числе 2,7 дес пашни, а в Очерском 7,1 дес. и 4,7 дес. соответственно.

Таблица 1 [36]

Площадь сельхозугодий в пользовании вотчинных и подзаводских крестьян Пермского нераздельного имения в 1859 году

Округа и категории крестьян	Число душ мужского пола землепользователей по X ревизии	Всего земли с/х назначения (дес.)	В том чис- ле пашни (дес.)	Приходилось в среднем на 1 ревиз. душу	
				с/х назначения (дес.)	Пашни (дес.)
1. Билимбаевский					
Подзаводские крестьяне	1580	*	*	3,6	0,04
2. Добрянский					
Подзаводские крестьяне	3380	26324,3	8755,7	7,8	2,6
3. Ильинский					
Вотчинные крестьяне	19482	98164,5	52539,5	5,0	2,7
4. Иньвенский					
Вотчинные крестьяне	17234	134968,7	73716,7	7,8	4,3
5. Очерский					
Подзаводские крестьяне	6320	47688,6	27618,3	7,5	4,4
Вотчинные крестьяне	20018	142987,6	94734,2	7,1	4,7
6. Усольский					
К соляным промыслам крестьяне	2049	7546,1	3230,5	3,7	1,6
Итого по имению:					
Подзаводские крестьяне	11749**	81559,0**	39604,5**	6,9**	3,4**
Вотчинные крестьяне	56734	376120,8	220990,4	6,6	3,9

*Земельные угодья в Билимбаевском округе использовались всем населением — крестьянами, мастеровыми, дворовыми и др.

**Без Билимбаевского округа

В Иньвенском округе ситуация со средней душевой земельной обеспеченностью была близка к Очерскому округу — здесь в среднем на ревизскую душу приходилось 7,8 дес. земель сельхозназначения и по 4,3 дес. пашни. В целом

земельное обеспечение вотчинных крестьян в Пермском нераздельном имении следует признать удовлетворительным, поскольку площадь необходимого для жизни крестьянской семьи надела в то время в Пермской губернии составляла 3 десятины пашни на ревизскую душу.

Экономический устав имения предусматривал и такую ситуацию, когда крестьянин отказывался от земли и переходил к занятию каким-либо ремеслом или предпринимательством «для собственной прибыли или пользы». В этом случае мирское общество могло наложить на него, по своему усмотрению, особую плату, в счет погашения денежного и хлебного оброка «без расстройства его». Издельная повинность должна была отрабатываться крестьянином-предпринимателем наряду с другими однообщинниками [37]. Однако в 50-е гг. XIX в. широкое распространение получила денежная компенсация зажиточными крестьянами и мастеровыми отработочной повинности. Вотчинные крестьяне были обязаны исполнять смешанный оброк, состоявший из уплаты деньгами и хлебом, а также посылочных работ. Размер оброка зависел от количества и качества земли, находившейся в пользовании семейств. По мирской раскладке крестьяне были обязаны «отправлять» на основании общих государственных постановлений все казенные подати, и земские повинности, а также поземельную оброчную плату графам Строгановым. Оброчные крестьяне могли быть посланы на работы в караваны, рудники, промыслы и другие хозяйственные подразделения имения по нарядам окружных правлений. Ежегодно составлялись посылочные росписи действительных работников и работниц, то есть трудоспособных мужчин в возрасте от 16 до 55 лет и женщин в возрасте от 16 до 50 лет [38].

В 1860 г. завар [39] смешанная повинность вотчинных крестьян Пермского нераздельного имения составляла в Ильинском округе 7,44125 руб, в Очерском округе — 7,4795 руб. и Иньвенском округе — 7,0225 руб. на одну мужскую ревизскую душу. С учетом малолетних мальчиков и стариков на работника-мужчину приходилось в 2-2,5 раза больше, то есть он должен был отработать, внести деньгами и зерном от 15 до 20 рублей. О том, как распределялась общая сумма годового крестьянского оброка по отдельным статьям, дает представление табл. 2.

Все оброчные статьи в 50-е гг. XIX в. в Пермском нераздельном имении были переведены в денежное выражение, что свидетельствует о высоком уровне развития товарно-денежных отношений. Прямой денежный оброк в Иньвенском округе был меньше, чем в других округах, где проживали вотчинные крестьяне — Ильинском и Очерском, так как Иньвенский отстоял далеко от заводов и промыслов, что затрудняло зарабатывание крестьянами денег. В связи с пуском в действие Кувинского завода возможности отработки издельной повинности и получения заработков по вольному найму для крестьян Иньвенского округа увеличились.

Таблица 2 [40]

Структура смешанной повинности вотчинных крестьян Пермского нераздельного имения в 1860 г.

Округа	Размер денежного оброка (руб)	Хлебный оброк						Посылочными работами (руб)	Все-уездный оброк (руб)	Итого (руб)
		Мукой			Овсом					
		Кол-во (пудов)	По цене за 1 пуд (руб)	На сумму (рублей)	Кол-во (пудов)	По цене за 1 пуд (руб)	На сумму (руб)			
1. Ильинский	2,29	3,5	0,46	1,61	1,25	0,33	0,4125	2,30875	0,82	7,44125
в %	30,7			21,6			5,5	31,1	11,0	100
2. Очерский	2,29	3,5	0,46	1,61	1,25	0,33	0,4125	2,347	0,82	7,4795
в %	30,6			21,5			5,5	31,4	11,0	100
3. Иньвенский	2,00	3,5	0,46	1,61	1,25	0,33	0,4125	2,18	0,82	7,0225
в %	28,5			22,9			5,9	31,0	11,7	100

В Очерском округе, имевшем заводы, пристани на Каме, бойкие ярмарки и большие тракты, стоимость посылочной повинности для вотчинных крестьян была выше.

Посылочная повинность состояла из двух частей: денежного сбора в сумме 0,9067 рублей с ревизской души, и натуральной отработки остальных денег. Так, в Ильинском округе вотчинным крестьянам следовало в 1860 завар выполнить работ на 1,40205 рубля, в Очерском на 1,4403 рубля и в Иньвенском округе на 1,2733 рубля.

Подзаводские крестьяне и приписанные к соляным промыслам или промысловые крестьяне проживали в Билимбаевском, Усольском, Добрянском и Очерском округах Пермского нераздельного имения графов Строгановых. Вместо уплаты оброков эта категория крестьян должна была выполнять для заводов и промыслов работы по заготовке дров, выжигу угля, добыче руд, постройке судов, транспортировке грузов и пр. за денежную оплату, а также за пользование землей. Так, все крестьяне Билимбаевского округа в возрасте от 12 до 60 лет работали при заводе, фабриках, рудниках и золотых приисках. Работы разделялись на пешие и конные, первых крестьяне отбывали от 240 до 250 дней, а вторых от 200 до 220 дней в году за денежную оплату. Пешие работники получали от 6 до 12 коп. в день (от 15 руб. до 30 руб. в год), полуроботники (женщины, подростки и старики) от 5 до 6 коп. в день (от 12,5 руб. до 15 руб. в год), малолетки от 3,5 до 5 коп. в день (от 8,5 до 12 руб. в год). Конные рабочие в день зарабатывали от 12 до 15 коп. и их годовой заработок достигал: при наличии одной лошади — до 26 руб., при двух — до 34 руб., при трех — до 45 руб.

Данные табл. 1 позволяют судить как об общей площади земель, находившихся в пользовании подзаводских и приписанных крестьян, так и о подушном размере надела. Больше всякого земли — 7,8 дес., в том числе 2,6 дес. пашни приходилось на ревизскую душу подзаводских крестьян Добрянского округа. Пашни у них было немного, зато лесными покосами они были обеспечены в достатке. В Очерском округе подзаводские крестьяне в среднем на душу имели земли даже больше чем вотчинные: 7,5 дес. против 7,1 дес., а пашни по 4,4 дес. на душу. Такой высокой обеспеченности землей крестьян в других округах имения не было. Меньше всего имели земли приписные крестьяне соляных промыслов в Усольском округе, в среднем по 3,7 дес. всех сельхозугодий и по 1,6 дес. пашни на ревизскую душу. Низкая земельная обеспеченность приписных крестьян была связана с суровыми почвенно-климатическими условиями Верхнекамья. Подзаводские крестьяне Билимбаевского округа имели всего по 0,04 дес. пашни на ревизскую душу, т. е. практически земледелием не занимались из-за низкого качества почвы, но имели в пользовании достаточно много покосов.

Начиная с 1857 г. раскладку всех повинностей подзаводских крестьян Главное управление имением распорядилось производить по земле. Для этого была проведена денежная оценка всех вспомогательных заводских и промысловых работ, а подзаводские и приписные крестьяне были полностью переведены на денежную оплату труда [41]. Первоначальные расценки оказались заниженными и в 1860 г. завар вотчинное правление составило новую штатную оценку работ и установило среднюю издельную повинность подзаводских и приписных крестьян в размере 8,2925 руб. серебром на ревизскую душу [42], то есть значительно выше смешанной повинности вотчинных крестьян. Стоимость повинности подзаводских и приписных крестьян определялась как разность в оплате выполненных ими работ между расценками вольнонаемного труда и расценками по штатам в имении графов Строгановых. Иными словами, при выполнении одинаковых работ крепостные получали в год на 8,2925 рубля подушной платы меньше, чем вольнонаемные рабочие. Статья 11 «Устава экономического» гласила: «платы крестьянам за разные материалы и работы назначены уже прежде изданными штатами; но платы сии, если материалы могут быть приняты в собственности от каждого, должны быть производимы каждому сколь возможно ско-

ро по приеме материалов или принимаемые от целого какого общества, плата производится немедленно по приеме материалов» [43].

Подзаводским и промысловым крестьянам земля отводилась до 10 десятин на ревизскую душу. За площадь, превышающую установленный размер землепользования с подзаводских и промысловых крестьян окружными правлениями взималась особая плата [44].

Третья категория крепостных крестьян в имении Строгановых называлась пашенными. Их было немного, поскольку барская запашка в имении составляла всего 210,6 дес. и покосы — 4142,8 дес., а в заводских округах сено с барских покосов убирала подзаводские крестьяне. Пашенные крестьяне проживали в Капилинском обществе Иньвенского округа и в Очерском округе, где и находилась вся барская запашка. В Строгановском имении было установлено общее правило для всех пашенных крестьян — барщина 3 дня в неделю, а зимой 1-2 дня. Сельские старосты в начале каждого года составляли посемейные списки пашенных крестьян с указанием сколько, тягол (т. е. работников) состоит в каждой семье. В тягло записывали мужчин-работников в возрасте от 16 до 55 лет и женщин-работниц в возрасте от 15 до 50 лет. На каждое тягло давалось в пользование до 12 десятин земли. Пашенные крестьяне могли освобождаться от барщины целым селением, если соглашались всем селением уплачивать оброки и отправлять все посылки и наряды на работы, на том же основании, что и оброчные крестьяне [45]. Это правило, введенное в «Устав экономический» еще раз подчеркивает важность для хозяйственной жизни имения металлургического и солеваренного производств. Практически все крестьяне графов Строгановых выполняли в большем или меньшем объеме обязательную трудовую повинность для заводов и соляных промыслов.

Горнозаводской характер имения predetermined подчиненность главным товарным отраслям — выварке соли и производству железа — все остальные отрасли вотчинного хозяйства. Анализ земельного фонда Пермского нераздельного имения графов Строгановых накануне реформы 1861 г. показывает, что почти две трети площади (64,4%) составляли леса и только 18% — пашня. Главными землепользователями в строгановском имении накануне реформы были оброчные (вотчинные) и подзаводские крестьяне, а главными лесопользователями — металлургические заводы и соляные промыслы. Барская запашка и сенокосы занимали очень малые площади — 0,1% пашни и 4,2% покосов. Вотчинное сельское хозяйство, наиболее развитое в Очерском, Ильинском и Иньвенском, округах играло второстепенную роль по отношению к ведущим производственным отраслям майората графов Строгановых — солеварению и металлургическому производству.

Исследование места крестьян в производственных отношениях показывает, что вся их жизнь и быт были подчинены труду на земле и выполнению феодальных повинностей на заводах и промыслах. Для оброчных крестьян это был смешанный оброк, для подзаводских и приписных к соляным промыслам — издельная повинность, выполняемая на основе денежной оплаты труда. В 50-е гг. землепользование крестьян стало регламентироваться уже не количеством трудоспособных членов семьи, а возможностями уплаты семьей оброков и выполнения трудовых повинностей.

Патриархальный образ жизни крестьянства Строгановского имения в сочетании с использованием разнообразных видов природных ресурсов: земли, лесов и рек позволяли обеспечить не только выживание, но и стабильный прирост его численности несмотря на достаточно высокий уровень феодальной ренты. В 40-50-е гг. XIX в. в Строгановском майорате шел медленный процесс эволюции патриархального хозяйства в товарное. Помещичья собственность на землю, отсутствие предпринимательской свободы сдерживали процесс модернизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики в первой половине XIX века: владельцы и владения. Н. Тагил, 2004.
2. Грузинов А. С. Эволюция хозяйства князей Абамелек-Лазаревых во второй половине XIX-начале XX века (по бюджетным материалам) // Отечественная история. 2004. № 3.
3. Сапоговская Л. В. Владельцы уральских горнозаводских округов: типы хозяйствования в постфеодальном рынке // Три столетия уральской металлургии. Екатеринбург, 2001; Она же. Старые владельцы уральских горнозаводских округов второй половины XIX-начала XX в.: опыт типологии хозяйствования // Вопросы истории. 2006. № 3.
4. Галовчанский Г. П., Мельничук А. Ф. Строгановские городки, острожки села. Пермь, 2005.
5. Эйриян Т. Г. Из рода Строгановых. История XVI-XIX веков в лицах. Екатеринбург, 2003.
6. Семенов В. Л. Несбывшиеся надежды. Жизнь и деятельность графа П. А. Строганова. Пермь, 2006.
7. Ильинский: Страницы истории. Сост. О. Л. Кутьев. Пермь, 2004.
8. Строгановы и Пермский край: м-лы науч. конф. Пермь, 1992; Проблемы и тенденции развития Верхнекамского региона: М-лы респуб. науч.-практич. конф. Березники, 1992; Сторонушка Ильинская: М-лы науч.-практич. конф. Ильинский, 1997 и др.
9. Теплоухов А. Е. Краткое описание лесохозяйства в Пермском майорате гр. Строгановых Пермской губернии // Пермский сборник. Кн. I. М., 1859; Он же. Примеры исследования быта крестьян в хозяйственном отношении // Пермский сборник. Кн. II. М., 1860.
10. Рогов Н. А. Иньвенская дача и хозяйственный быт населяющих ее пермяков // Журнал министерства внутренних дел. Кн. II. 1855.
11. Вологдин И. В. Жизнь крепостных людей гр. Строгановых в Оханском уезде Пермской губернии. // Пермский край. Т. III. Пермь, 1895.
12. Волегов Ф. А. Историко-статистические таблицы на Пермские имения Строгановых с 1558 по 1850 год. Публикация А. А. Дмитриева // Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1889г. Пермь, 1888. Приложение.
13. Дмитриев А. А. Исторический очерк поземельных отношений на Урале с половины XVIII века в районе бывших имений Григория Дмитриевича Строганова // Пермские губернские ведомости. 1883. №73-79; Отдельное издание. Пермь, б. д.
14. Горовой Ф. С. Падение крепостного права на горных заводах Урала. Пермь, 1961; Он же. Состояние сельского хозяйства и расслоение крестьянства Пермской губернии перед падением крепостного права // Из истории рабочего класса и крестьянства Пермского края. Пермь, 1965; и другие работы.
15. Кривоногов В. Я. К вопросу об аграрных отношениях в горнозаводских округах Урала в дореформенный период // Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1966.
16. Маханек К. С. Организация управления крепостными крестьянами в вотчинных имениях Урала. // Из истории Урала. Свердловск, 1960; Он же. О социальном расслоении крепостных крестьян Иньвенского округа помещичьего имения Строгановых в Прикамье в 30-60 гг. XIX века // Вопросы аграрной истории Урала и Сибири. Свердловск, 1966.
17. Мухин В. В. История горнозаводских хозяйств Урала первой половины XIX века. Учебное пособие по спецкурсу. Пермь, 1978.
18. Маханек К. С. Надельные земли в помещичьих имениях Урала в 40-50-х годах XIX века (по материалам Пермского майората Строгановых) // Исследования по истории Урала. Вып. I. Пермь, 1970. С. 99-108.
19. ГАПО. Ф. 613. Оп. 1. Д. 99. Л. 11-11об., 17-18.
20. Маханек К. С. Надельные земли в помещичьих имениях Урала... С. 103-104.
21. Там же. С. 107-108.
22. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX вв. // Т. I. СПб., 2000. С. 414.
23. Захарова Л. Г. Великие реформы 1860-1870-х годов: поворотный пункт российской истории. // Отечественная история. 2005. № 4. С. 152-154.
24. ИРКМ. Основной фонд. Д. 1976. Л. Л. 7-8, 11-12, 15-18, 32-33, 41-42.
25. Дмитриев А. А. Исторический очерк поземельных отношений на Урале... С. 9.

26. ГАПО. Ф. 41. Ол. 2. Д. 102. Л. 29, РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. 4. I. Ед. Хр. 248. Л. 1-2.
27. Положении об управлении Пермского нераздельного имения. Изданное в феврале 1837 года. СПб., 1839. С. 68-69.
28. Там же. С. 70-71.
29. Дополнение к Экономическому уставу от 18 февраля 1841 г., утвержденное Ея сиятельством 9 апреля 1841 г. С. 3.
30. Дополнение второе к утвержденному в феврале 1837 г. «Положению об управлении Пермского нераздельного имения...» С. 1.
31. Устав экономический. С. 5.
32. ГАПО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 102. Л. 29-29об.
33. Устав экономический. С. 4-5.
34. ГАПО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 102. Л. 24 об.
35. ГАПО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 102. Л. 30-30 об.
36. ИРКМ. Основной фонд. Д. 1976. Л. Л. 7-8. 11-12. 15-18. 32-33. 41-42. ГАПО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 1. Л. 40-41.
37. Устав экономический. С. 6-7.
38. Там же. С. 7.
39. Завар — хозяйственный год, начинавшийся 1 мая и заканчивавшийся 30 апреля след. календарного года.
40. КПОКМ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 2. Л. 8-9, 18-21.
41. ГАПО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 20. Л. 44.
42. ГАПО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 102. Л. 30.
43. КПОКМ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 2. Л. 21.
44. Там же. С. 8-9.
45. Там же. С. 9-12.

Вячеслав Юрьевич СОФРОНОВ —
зав. лабораторией истории
духовной культуры Западной Сибири,
доцент кафедры права и отечественной истории
Тобольского государственного педагогического
института им. Д. И. Менделеева,
кандидат исторических наук

УДК 93/99

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИДЕЙ ХРИСТИАНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ДО ЕЕ ВХОЖДЕНИЯ В СОСТАВ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются новые аспекты начала проникновения христианства в Западную Сибирь, о чем дали повод говорить результаты археологических исследований последнего времени.

The article is devoted to the new aspects of penetrating Christianity in Western Siberia. The results of last archeological investigations gave cause to speak about it.

Проникновение идей христианства на территорию Западной Сибири могло идти по двум направлениям: южному, когда один из маршрутов Великого шелкового пути в VI-VII вв. стал проходить по территории Южного Казахстана и Семиречья, и северному — когда новгородские первопроходцы нашли путь в Зауральскую Югру, о чем сообщается в Ипатьевской летописи за 1096 г. [1].

Другое направление — северное — связано с продвижением русских на северо-восток Азиатского континента, что было вызвано богатыми товарами,